

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК  
Н. Т. ФЕДОРЕНКО

•

ЛАУРЕАТ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ  
СТАЛИНСКОЙ  
ПРЕМИИ МИРА  
ГО МО-ЖО



Серия I  
№ 67

---

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“  
МОСКВА • 1952

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО  
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

---

Доктор филологических наук  
Н. Т. ФЕДОРЕНКО

ЛАУРЕАТ МЕЖДУНАРОДНОЙ  
СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ МИРА  
ГО МО-ЖО

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

---

Москва



1952 г.

## СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Жизненный и творческий путь Го Мо-жо . . . . .	6
Поэтическое творчество . . . . .	11
Драматургия . . . . .	15
Го Мо-жо — борец за революционное искусство . . . . .	22
Го Мо-жо — пламенный борец за мир . . . . .	28

---

Редактор — кандидат филологических наук **М. А. НЕРСЕЦОВА.**

А 04867. Подп. к печ. 30/VI 1952 г. Тираж 150 000 экз. Изд № 119.

Бумага 60×92<sup>1</sup>/<sub>16</sub> — 1 бум. л. = 2 п. л. Уч.-изд. 1,82 л. Заказ № 1287.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.



*Лауреат международной Сталинской премии мира  
ГО МО.ЖО.*



20 декабря 1951 года постановлением Комитета по международным Сталинским премиям президенту Китайской Академии наук Го Мо-жо, выдающемуся деятелю китайской культуры, неутомимому борцу за мир, присуждена международная Сталинская премия «За укрепление мира между народами».

Го Мо-жо формировался как общественный деятель и как писатель одновременно с началом нового периода освободительного движения в Китае и связанными с ним новыми формами революционной борьбы. Это было время, когда русский рабочий класс одержал величайшую историческую победу — совершил Великую Октябрьскую социалистическую революцию; когда на арену исторической борьбы выступает китайский рабочий класс, который становится решающей силой в национально-освободительном движении китайского народа; когда зарождается и формируется авангард китайского пролетариата — коммунистическая партия Китая; когда марксистско-ленинская теория одухотворяет массовое революционное движение и приводит его к историческим победам. Го Мо-жо — активный участник китайской революции 1925—1927 годов, Северного похода, национально-освободительной антияпонской войны китайского народа 1937—1945 годов, а после разгрома Советской Армией японской военщины — участник народной революционной борьбы против гоминдановского абсолютизма.

Го Мо-жо является одним из крупнейших государственных и общественных деятелей демократического Китая. В настоящее время он заместитель премьера Государственного административного совета по делам культуры и просвещения, заместитель председателя Национального комитета Народного политического консультативного совета, член Центрального народного правительственного совета, президент Академии наук Китая, председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, председатель Всекитайского комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии, заместитель председателя Всекитайского общества советско-китайской дружбы.

Творчество Го Мо-жо неразрывно связано с революционной борьбой китайского народа за свободу, за свои демократические права.

Вождь китайской коммунистической партии Мао Цзэ-дун в

мае 1942 года на яньанском совещании по вопросам литературы и искусства призывал китайских писателей и поэтов к созданию боевой литературы, помогающей китайскому народу в борьбе с поработителями: «Мы хотим, чтобы литература и искусство были составной частью революционной машины, чтобы они были сильным оружием, объединяющим народ, воспитывающим народ, бьющим врага, чтобы они помогали народу в его единодушной борьбе с врагом».

Вместе с другими китайскими революционными писателями, как Мао Дунь, лауреат Сталинской премии Дин Лин, Го Мо-жо борется за создание прогрессивной китайской литературы, за развитие и упрочение в ней реализма и народности.

Говоря об условиях, в которых Го Мо-жо приходилось еще накануне революции 1925—1927 годов бороться за утверждение позиций новой, революционной литературы в Китае, литературный критик Цянь Син-цунь в статье «Го Мо-жо и его творчество» отмечает, что, «несмотря на тяжелый социальный, политический и экономический гнет, выпады со стороны враждебных литературных групп... писатель ни на минуту не прекращал борьбы за развитие новой китайской литературы. Его дух протеста и борьбы поистине заслуживает высокой оценки. Го Мо-жо, давно уже ставший на путь революции, на путь революционной литературы, является крупнейшим художником нашего времени, литератором-борцом, снискавшим глубочайшее к себе уважение».

### **Жизненный и творческий путь Го Мо-жо**

Го Мо-жо родился 16 ноября 1892 года в местечке Шавань, уезда Лэшань, в провинции Сычуань, в крестьянской семье.

Художественное воспитание Го Мо-жо началось с самого раннего детства. В семье Го Мо-жо царил культ классической поэзии. Мальчику прививалась любовь к стихам поэтов Танской династии, считающейся «золотым веком» в истории китайской поэзии. Больше всего, признается Го Мо-жо в своих биографических воспоминаниях, его воображение тогда волновал не столько смысл стихов, который он не всегда понимал, но их рифмы, звучание, музыка. Шести-семи лет он уже хорошо изучил такие книги, как «Триста стихов», «Триста стихов танских поэтов», «Стихи тысячи поэтов» и др. Первым же поэтом, который особенно полюбился Го Мо-жо, был один из крупнейших поэтов Китая — Сыкун Ту (IX—X вв.) — автор «Китайской поэмы о поэте», «Категории стихов» и др. Поэзия Сыкун Ту оказала в дальнейшем большое влияние на творчество Го Мо-жо.

Детство писатель провел в родительском доме, шести лет поступил в частную школу, где в те годы только начали вводиться современные учебники арифметики в дополнение к изу-

чению китайских классических книг, являвшихся единственным источником образования китайской молодежи. Первые стихи Го Мо-жо начал писать в 1900 году, когда учился в сельской школе. С 1907 года он сильно увлекается чтением иностранной литературы в переводах известного китайского литератора Линь Шу. Одновременно с большим интересом Го Мо-жо читает китайскую историческую литературу и романы («Исторические записки» Сыма Цяня, «Сны юности» Цао Сюэцина и др.).

В 1910 году Го Мо-жо поступает в среднюю школу в городе Чэнду, столице провинции Сычуань. Здесь начинаются первые шаги писателя в общественной жизни и деятельности. Во время студенческой забастовки, носившей антиимпериалистический характер, Го Мо-жо избирается делегатом студенческого союза. Великая Октябрьская революция оказала огромное влияние на Го Мо-жо, который впоследствии писал: «Мною неизменно руководила горячая любовь к родине... И моя писательская деятельность была направлена на то, чтобы пробудить энтузиазм для преобразования общества. Вначале требования переделать общество, естественно, не носили ясного характера, это были неосознанная борьба против старого общества и стремление создать новое общество. Но каково это новое общество, как его создать — было совсем неясно.

И здесь мы должны быть признательны Октябрьской революции, призвавшей в те годы молодежь, в том числе и меня, сделать шаг вперед в уяснении этого нового общества».

В 1918 году Го Мо-жо поступает на медицинский факультет Императорского университета Кюсю, который оканчивает в 1923 году. В университете Го Мо-жо увлекается творчеством И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького и других русских писателей, поэзией Шелли, Гейне, Уитмена.

В 1921 году в Шанхае Го Мо-жо закладывает основы издательства «Творчество», вокруг которого создает литературную группу. Впоследствии Го Мо-жо становится идейным вдохновителем этой группы, хорошо известной в истории китайской литературы как ассоциация «Творчество», характеризовавшаяся романтическим направлением. Сторонники этой ассоциации объявили решительную войну отжившей феодальной культуре и классицизму и развернули в дальнейшем борьбу за создание новой, современной литературы, выбросив лозунги: «Литературу в народные массы», «Только литература, связанная с революцией, является нужной и признанной» и др. Тем не менее некоторые сторонники ассоциации «Творчество» переживали в ту пору известное влияние декаданса, привнесенного в Китай главным образом из Западной Европы и Америки.

Однако во время антифеодальной и антиимпериалистической революции в Китае — 1925—1927 годах, в которых Го Мо-жо принимает самое активное участие как вдохновленный борец



за раскрепощение и свободу китайского народа, менее устойчивые писатели отошли от группы «Творчество», а прогрессивное крыло во главе с Го Мо-жо окончательно перешло на позиции революционного искусства и вместе с другими передовыми писателями Китая стало главным звеном народно-революционной литературы в Китае. И здесь выдающаяся роль принадлежит Го Мо-жо, который, как и основоположник реалистического направления в китайской литературе Лу Синь, возглавляя революционные писательские круги, отдает свои силы и художественный талант созданию реалистической литературы, доступной и понятной народным массам Китая.

Рождение новой литературы Китая относится ко времени возникновения огромной важности исторического движения 4 мая 1919 года. В этот день в Пекине состоялась мощная студенческая демонстрация, которая превратилась в движение широких народных масс, выступивших против господства империалистических и феодальных сил в Китае. «Движение 4 мая, — говорит Мао Цзэ-дун, — родилось в ответ на призыв мировой революции, призыв русской революции, призыв Ленина».

Движение 4 мая положило начало литературной революции, направленной против литературы на омертвевшем книжном языке, оторванной от народа и чуждой народу.

Литературная революция явилась ярким свидетельством того, что в Китае, как и в других странах света, история вынесла столь же жестокий, сколько и справедливый приговор обветшалому феодальному мировоззрению и культуре, веками оторванным от жизни и интересов народа.

Вопрос о роли народа в процессе исторического развития, тема служения народу, поиски правды, смелая постановка и разрешение насущных вопросов, выдвигаемых жизнью, развитие и популяризация доступной народным массам литературы, написанной простым и понятным языком, — вот задачи, которые поставила литературная революция перед китайскими писателями.

К реалистическому творчеству в литературе каждый художник идет своим путем. После поисков и колебаний, переоценки некоторых идеологических позиций Го Мо-жо окончательно переходит в лагерь народного реалистического искусства. Опромные массы китайской молодежи, вызванной к широкой политической жизни национальным подъемом в Китае, увидели в Го Мо-жо крупнейшего писателя и пламенного патриота, отдающего себя без остатка служению своей родине, своему народу, его свободе и независимости.

В 1924 году Го Мо-жо усиленно занимается изучением марксистской литературы, переводит работы классиков марксизма на китайский язык, что способствует формированию его мировоззрения, помогает по-иному оценивать общественно-

политическую жизнь в Китае. «Все это,— отмечает Го Мо-жо,— сделало меня в дальнейшем сторонником марксизма.

Идейное формирование кардинальным образом изменило мою жизнь, и я стал уделять еще большее внимание общественной деятельности. Я принимал участие в великом революционном движении 1926 года, а затем в революционном движении, возникшем 1 августа 1927 года».

Уже на самом раннем этапе своего творчества Го Мо-жо неизменно выступает против различных буржуазных веяний в литературе и беспощадно борется с ними. Он ведет непримиримую идейную борьбу против писателей, создающих произведения, искажающие правду жизни, оказывающие вредное влияние на общественное сознание. Он решительно осуждает буржуазный индивидуализм, одно время широко распространенный в литературной жизни Китая. Эгоистическому буржуазному индивидуализму Го Мо-жо противопоставляет социалистические идеи благородного служения человеческому коллективу, обществу, народу. Еще в 1924 году в предисловии к «Сборнику статей о литературе» Го Мо-жо писал:

«...Я чувствую, что теперь, когда большинство народа против воли своей совершенно лишено свободы и независимости, возгласы незначительного меньшинства об индивидуализме и личной свободе чем-то напоминают безрассудство. Если требовать личную независимость, то нужно требовать ее для всех; если требовать свободу, то ее нужно добиваться для всех».

А несколько позже, в 1926 году, в статье «Сознание художника» Го Мо-жо утверждал:

«Я со всей решительностью заявляю: литература, которая нам теперь нужна,— это литература, отображающая интересы пролетариата; это реалистическая по форме и социалистическая по содержанию литература. Любая другая литература является литературой прошлого. В область прошлого отошли и классицизм с его феодально-религиозными идеями и романтизм, утверждающий принципы индивидуализма и либерализма».

Го Мо-жо — один из первых художников в Китае, открыто провозгласивший взаимосвязь литературной деятельности с антиимпериалистической и антифеодальной борьбой китайского народа, которой руководила коммунистическая партия Китая.

По инициативе группы «Творчество» в 1928 году была развернута широкая «литературная дискуссия», сыгравшая значительную роль в развитии революционной литературы в Китае. Дискуссия была начата опубликованием статьи писателя Чэн Фан-у «От литературной революции к революционной литературе» и статей Го Мо-жо «Революция и литература», «Сознание художника», «Общественная миссия искусства», «Наше новое литературное движение» и др. Эта дискуссия, продолжавшаяся в течение двух лет, несомненно, способствовала укреплению

революционных позиций в литературной жизни и консолидации революционных писателей Китая.

В 1928 году литературной группой «Творчество», которую возглавлял Го Мо-жо, был выдвинут лозунг: «От литературной революции к революционной литературе». Одновременно в журнале «Творчество» была опубликована декларация группы «Творчество», призывавшая к созданию лиги левых писателей. Группа «Творчество» призывала поэтов и писателей освещать события и факты окружающей действительности с позиций диалектического и исторического материализма, создавая литературу, неразрывно связанную с революционной борьбой китайского народа, с его священной войной за национальное и социальное раскрепощение.

Поражение китайской революции 1925—1927 годов, обусловленное контрреволюционным предательством Чан Кай-ши и гоминдановской реакции, вынудило Го Мо-жо эмигрировать в Японию, где он пробыл на положении политического изгнанника до 1937 года. После измены Чан Кай-ши делу революции в 1927 году Го Мо-жо выступил с брошюрой «Взгляните на сегодняшнего Чан Кай-ши», в которой писатель подверг безжалостному разоблачению контрреволюционное предательство Чан Кай-ши и гоминдановской реакции. Приказ на арест Го Мо-жо, отданный гоминдановскими полицейскими органами в 1927 году, был отменен лишь через десять лет — в 1937 году, уже после того, как началась освободительная война китайского народа против японских захватчиков и когда писатель, рискуя жизнью, тайно бежал из Японии в Китай для того, чтобы стать в первые ряды борцов за свободу и независимость своей родины, за национальное достоинство и честь Китая.

Годы эмиграции Го Мо-жо в Японии не были для него потерянными. Он усиленно занимается историей и археологическими исследованиями китайского древнего общества. В статье «Го Мо-жо — ученый археолог» современного автора Дань Цю говорится, что надежды на будущее заставляли Го Мо-жо глубоко проникнуть в историю прошлого и подвести итоги развития общества. Древние говорили: «Память о прошлом ведет к будущему». Го Мо-жо принадлежит ряд ценнейших научных исследований, в том числе «Изучение древнего общества Китая», в котором автор по-марксистски освещает вопросы периодизации истории китайского общества и впервые освещает проблему рабовладельческих отношений в древнем Китае, «Изучение надписей на бронзовой утвари династий Инь и Чжоу», «Изучение надписей на костях», «Лексикон оракулов», «Исследование племен древнего периода», «Развитие мировоззрения при ранних Цинях», «Изучение Цюй Юаня» и многие другие.

Необыкновенная многогранность Го Мо-жо, его новаторская научно-исследовательская деятельность, активная обще-

ственно-политическая работа, его непосредственное участие в революционном движении китайского народа обусловили разносторонность его творчества.

Как и в ранний период своей литературной деятельности, так и в последующие годы Го Мо-жо выступает не только с поэтическими произведениями. Он одновременно и прозаик, и драматург, и критик, и теоретик литературы, прекрасный публицист, непосредственно откликающийся на важнейшие события наших дней в статьях и памфлетах общественного, политического и культурного характера.

Он — автор широко известных поэтических сборников: «Богиня», «Звездное пространство», «Ваза», «Восстановление», «Авангард» и др. Его перу принадлежит ряд романов и повестей: «Опавшие листья», «Погода», «Олива», «Ниже горизонта», «Блуждания», «Ухань в мае», «Детские годы», «До и после революции», «Десять лет «Творчества» и др. Го Мо-жо создано немало драматических произведений: «Три мятежницы», «Цюй Юань» — о великом поэте-патриоте Китая, «Тигровый талисман» — из жизни героя Синь Линь-цзюнь эпохи «воюющих царств», «Гао Цзянь-ли» — о патриоте; задумавшем покушение на первого императора централизованной деспотии Цинь Ши-хуана, «Яд» — из времен монгольской династии в Китае, «Цветы дикой вишни» — о героическом прошлом китайского народа.

Перу Го Мо-жо принадлежит целый ряд сборников, характеризующих его широкую литературно-публицистическую деятельность. Здесь прежде всего следует упомянуть такие книги, как «От литературной революции к революционной литературе», «Юйшу», «Цзиньси пуцзянь», «Фэйгэн», «Тяньди сюаньхуан», «Баоцзянь» и др. Литературно-критическая и публицистическая деятельность Го Мо-жо развивалась одновременно и в непосредственной связи с его художественным творчеством.

### Поэтическое творчество

Китайская классическая литература давно уже не отвечала духу времени, новым требованиям, изменившимся условиям общественной жизни. Она была ограничена определенными социально-историческими условиями. Заслуга Го Мо-жо в том именно и состоит, что он, как прогрессивный революционный художник, увидел, правильно понял, глубоко уяснил новые нарождавшиеся социальные силы, революционные силы рабочего класса, китайского пролетариата, который должен был выступить на смену старым, одряхлевшим господствовавшим классам, и в числе первых провозгласил в Китае лозунг о создании революционной пролетарской литературы.

Го Мо-жо принадлежит к числу тех выдающихся худож-

ников Китая, которые значительно раньше других отчетливо поняли, что феодальное, классовое общество представляет собою два разных, полярных мира — мир бесправных, угнетенных и задавленных нуждой людей, являющихся абсолютным большинством, и мир угнетателей, палачей, составляющих ничтожное меньшинство. Классовая дискриминация в китайском феодальном обществе, существовавшая тысячелетиями, носила особенно острые и разнообразные формы. Вот почему Го Мо-жо уже в самом начале своей творческой деятельности стремился в самой жизни найти силу, способную противостоять вопиющим несправедливостям и злу жизни.

В раннем творчестве Го Мо-жо нередко встречаются романтические настроения. Однако лирические герои его ранних поэтических произведений подсказаны художнику требованиями самой жизни, опытом острой социальной борьбы в конкретных исторических условиях.

Создавая революционно-романтические образы, Го Мо-жо стремился показать борьбу человека против зла и угнетения окружающего его мира, показать путь, по которому человек может идти в своем протесте против ненавистных ему социальных условий жизни, если он в самом деле намерен их изменить.

Значение романтических образов в ранних произведениях Го Мо-жо («Богиня», «Ваза», «Звездное пространство», «Авангард», «Застава Ханьгу», «Наследники княжества Гу Чжу», «Три мятежницы») в том, что они с особенной силой заставляют нас ощутить, какие чувства человека, порывы, цели, надежды, какие черты поведения писатель считает наиболее достойными и ценными в нашей жизни, деятельности, борьбе. Ранние романтические произведения Го Мо-жо, выход в свет которых глубоко взволновал широкие круги читателей, особенно прогрессивную молодежь, исполнены высокого пафоса, проникнуты духом протеста, революционной борьбы. В них все подчинено одной идее — подвигу во имя справедливости, революции, народа.

«С начала творческой жизни и до настоящего времени,— отмечает известный литературный критик Цянь Син-цунь,— в произведениях Го Мо-жо подлинное выражение нашли непреодолимые, великие силы протеста. Именно поэтому дух непримиримости с существующей действительностью, которым проникнуто все творчество Го Мо-жо, оставляет в сознании молодежи самое глубокое впечатление».

Гневный протест писателя, его ненависть, непримиримость направлены против буржуазно-помещичьего общества, уродующего, опустошающего человека, губящего его лучшие чувства, его порывы, его надежды. Этот дух непримиримости находит свое выражение не только в содержании, но и в самой форме художественных произведений Го Мо-жо. По мере возрастания социального гнета в обществе революционные настроения

писателя проявляются все с большей силой в каждом новом его произведении. Го Мо-жо одним из первых в Китае заявил о существовании неразрывной связи между литературой и общественной жизнью, между творчеством художника и борьбой народа за свое раскрепощение, между литературой и революцией.

«Цель литературы,— говорится в рассказе Горького «Читатель»,— помогать человеку понимать самого себя, поднять его веру в себя и развить в нем стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, уметь найти хорошее в них, возбуждать в их душах стыд, гнев, мужество, делать все для того, чтоб люди стали благородно сильными и могли одухотворить свою жизнь святым духом красоты».

Окружающая обстановка, жизнь феодально-буржуазного общества с его пошлостью, социальной дискриминацией, членовененавистничеством вызывали у Го Мо-жо жгучий стыд, возмущение, протест, и он страстно боролся своими произведениями за иную жизнь, другие формы существования человека, другие социальные отношения.

Го Мо-жо остро чувствовал несовершенство окружающей его жизни, ее противоречия, ее зло и напряженно искал путь к их преодолению, к освобождению общества, раскрепощению человека. И писатель нашел этот путь в социальной борьбе, в революции, освобождающей людей, открывающей им беспредельные перспективы.

Эти поиски приводят Го Мо-жо к теме социального протеста, непримиримости, борьбе, воспеванию вольности и свободы, теме, которая уже накануне китайской революции 1925—1927 годов завладела вниманием читателей, позволила поэту заговорить с огромной силой, будившей мысль и сознание, помогавшей китайскому народу подняться с колен, звавшей его на штурм старого, к созданию нового мира.

«Дух непримиримости, революции,— говорит Го Мо-жо,— мать всех искусств».

Поэтические произведения Го Мо-жо, связанные с революционным периодом в истории китайского народа, антиимпериалистическим и антифеодальным движением 4 мая 1919 года, революцией 1925—1927 годов, исполнены непримиримости к традиционной феодальной идеологии, ненависти к господству реакции, социальному неравенству, гнету, порабощению. Это — поэтические произведения огромной жизненной силы, неугасимого пафоса, героизма, романтики, веры в будущее, в революцию, в победу.

Беспощадно обличая власть богатых и сильных, жестокие злодеяния милитаристов, людоедские обычаи господствующих классов, Го Мо-жо писал, что «захватывающие города топят их в крови, а захватывающие поля усеивают их человеческими

трупам», «и школы все превращены в армейские конюшни», «...титулованная знать — это не более, как аллигаторы, прикрывающиеся человеческой кожей. Они только и стремятся ценою наших жизней укрепить свое привилегированное положение... для них мы — всего лишь добыча».

Слова гнева, звучащие проклятием, обращал поэт против вандализма китайских феодалов-милитаристов, которые в чудовищной борьбе за свое господство превращали китайский народ в пушечное мясо, стремясь потопить страну в человеческой крови:

Вы — бойни, залитые кровью и гноем,  
Вы — тюрьмы, наполненные стонами и слезами,  
Вы — могилы с дьявольскими наваждениями,  
Вы — ад беснующихся чертей!

Революционным пафосом проникнуты многие строки поэмы «Богиня»:

Сражайся за свободу,  
За справедливость сражайся,  
Сражайся за народ,  
Конечная победа за нами!  
Лишь крестьяне и рабочие — носители высочайших идеалов.

Поэт находит свое место в революционной борьбе:

Украдкою жить не хочу,  
Погибнуть готов достойно,  
Хочу исполнить свой долг --  
Помочь возродиться народу!

Он верит в торжество революционных идей, в конечную победу революции:

Вперед, мой брат!  
Надеюсь я, что возвращенные твоей кровью  
Цветы свободы  
Расцветут над всем Китаем.  
Вперед, мой брат!

Революционным пафосом проникнуты и многие произведения, вошедшие в сборник стихов под названием «Авангард». В стихотворении «Утро Шанхая» Го Мо-жо говорит:

Поверх дорог — простерт не цемент,  
Здесь тружеников кровь и жизни,  
Кровью истекшие жизни, кровью истекшие жизни,  
Под колесами автомобилей богачей клокочет кровь.  
Братья, верю я, что на этих дорогах в тихих кварталах  
Взорвется, наконец, огзедышащий аулкан.

Китайский литературовед Ван Чжэ-пу в книге «История нового литературного движения в Китае» (1933 г.) отмечал, что «из новых поэтических произведений нужно прежде всего назвать «Богиню» и «Звездное пространство» Го Мо-жо, в которых действительно выражен дух современной эпохи. Поэма «Бо-

гиня» полна огненно-горячей крови, неугасимого духа непримиримости, борьбы. Поэзия Го Мо-жо вызывает у молодежи неудержимый энтузиазм... Его стихи исполнены духа непримиримости, и мы видим, как глубоко волнующие слова поэта пробуждают многих людей, блуждающих точно во сне».

Литературный критик Ван И-жэнь в статье «Драматургия Го Мо-жо» подчеркивает, что поэма «Богиня» явилась «светлым знаменем борьбы против нашего омерзительного общества. По силе духа поэма «Богиня» не имеет себе равных во всем необозримом пантеоне художественных творений Китая».

Среди поэтических произведений Го Мо-жо последнего периода следует назвать его стихотворение «Да здравствует Сталин», в котором звучит признательность китайского народа тому, чьей мудростью был освещен путь к торжеству народной революции в Китае:

Учитель наш! Любимый человек!  
Великий вождь бессмертных поколений!  
Бессмертны Вы, как Маркс!  
Бессмертны Вы, как Энгельс!  
Бессмертны Вы, как Ленин!  
Свой алый стяг до солнца подымая,  
Всем сердцем Вас приветствует Китай.

Художественные произведения Го Мо-жо, его поэзия, драматургия и публицистика оказали в период китайской революции огромное влияние на китайскую общественность, особенно же на широкие круги молодежи и студенчества. Его талантливые поэтические творения, исполненные духа революционного протеста против мира гнета и унижения человека, будили сознание и веру в силы народа и революции, звали на штурм твердынь феодализма и привели многие сотни и тысячи сынов и дочерей Китая в ряды пламенных патриотов Китая, в лагерь революции, в ряды партии коммунистов.

## Драматургия

История китайской драмы насчитывает многие столетия. Китайскими писателями в различные эпохи созданы блестящие драматургические произведения, являющиеся ценнейшим вкладом в сокровищницу культуры китайского народа. Среди выдающихся творений этого жанра «Путешествие на Запад» У Чан-лина (XIII в.), в котором в увлекательной форме описываются необыкновенные приключения известного китайского монаха Сюань-цзана во время путешествия в Индию; реалистическая драма «Лу Чжай-лан» Гуань Хань-цина (XIII в.), правдиво изображающая острую социальную борьбу с лиходеями-помещиками; «Западный флигель» Ван Ши-фу (XIII в.), в котором впервые смело раскрывается мир интимных переживаний влюбленных молодых людей, стремление к простому человеческому



счастью, дается целая галерея реалистических портретов и характеров; замечательные драматические произведения XIV века — «Записки о лютне», «Лунная беседка», «Сказание о белом зайце», нередко исполняемые на современной сцене Китая. В XVII—XVIII веках появляется великая историческая трагедия «Веер с персиковыми цветами» Кун Шан-жэня, отображающая глубокую скорбь писателя в связи с национальным бедствием Минской династии.

Современная китайская драматургия, получившая значительное развитие со времени литературной революции 4 мая 1919 года, представлена такими произведениями, как «Холм желтых цветов» и «Палата № 5» Тянь Ханя, его антияпонскими и антиимпериалистическими пьесами «Друг на войне», «Бьем тревогу», «Буря над Янцзы»; «Гроза» и «Восход» — Цао Юйя, в которых с большим мастерством изображаются важнейшие явления общественной жизни Китая; пьесами Ян Хань-шэна «Весна и осень Тайпинского государства» — из истории крестьянской войны 1850—1864 годов, «Герой глуши» и «Смерть Лю Сю-чэна»; пьесами Ся Яня «Фашистские бациллы» и «Густая трава» о партизанской борьбе в Маньчжурии; пьесами Хун Шэня, Чэнь Бай-чэня, Сун Чжи-ды на исторические и современные темы; замечательной драмой Хэ Цзин-чжи и Дин Ни «Седая девушка», удостоенной Сталинской премии за 1951 год. Го Мо-жо занимает выдающееся место в современной китайской драматургии.

«Мы живем,— говорится в одном из выступлений Го Мо-жо,— в переходную эпоху двух поколений: поколение, которое на наших глазах гибнет, и поколение, которое только начинает расти. Мы не допустим, чтобы умирающее поколение задерживало новое, растущее поколение. Мы должны отдать все свои силы тому, чтобы умирающее поколение ускорило наступление своего заката и чтобы нарождающееся поколение сильнее росло и расцветало».

Борьба со всем старым, отжившим свой век, отходящим в прошлое характерна уже для самых ранних драматических произведений Го Мо-жо. Так, героини пьесы «Три мятежницы», выступающие под именами известных исторических личностей — Ван Чжао-цзюнь, Чжо Вэнь-цзюнь и Не Ин, ведут непримиримую борьбу против старого морального кодекса, против феодальных порядков, против старых, обветшалых традиций. Эта пьеса, встретившая горячий прием со стороны прогрессивных читательских кругов, разоблачала социальные и политические порядки старого общества, феодальную идеологию и мораль, прививавшиеся китайскому народу на протяжении многих столетий. Таково же значение и ряда других исторических пьес — «Цветы дикой вишни», «Наследники княжества Гу Чжу», «Сянлэй», «Тигровый талисман», «Гао Цзянь-ли» и др.

Го Мо-жо, как и другие писатели Китая, испытал благотворное влияние основоположника советской литературы Максима Горького.

«Влияние Горького на современную китайскую литературу,— пишет Го Мо-жо,— это больше чем чисто литературное явление. Китайские писатели преклоняются перед Горьким, любят его, следуют ему, его жизнь воспевается как пример чистоты и совершенства, его произведения читают как библию, его литературно-публицистические статьи имеют не меньшее влияние в Китае, чем в Советском Союзе. Писатели учатся у Горького и жизни, и творчеству. От Горького мы узнаем не только, как нужно писать или о чем писать, но и учимся жить и бороться. Во всей длительной истории китайской литературы не найти никого, кто бы мог соперничать с Горьким в духовном влиянии на китайского писателя».

Го Мо-жо много и серьезно занимался изучением исторического прошлого своей страны. Однако изучение истории Китая не было для него уходом от современности. В героическом прошлом великого китайского народа Го Мо-жо пылливо искал живой дух традиции, легендарные подвиги прославленных воинов, патриотическую борьбу лучших сынов древнего Китая для того, чтобы обратиться к народным демократическим силам сегодняшнего Китая и призывать их к борьбе против чужестранных захватчиков и китайских национальных поработителей. И эти призывы мы слышим в пламенных выступлениях Го Мо-жо — оратора, в патриотических пьесах Го Мо-жо — драматурга, в замечательных статьях Го Мо-жо — писателя и журналиста.

Го Мо-жо, как и многие большие художники, обращается к истории своей страны, своего народа, к страницам его прошлого для того, чтобы лучше понять окружающую его жизнь, вскрыть и объяснить закономерности прошлого, связанные с настоящим. И здесь Го Мо-жо часто выступает не просто как писатель или драматург, стремящийся нарисовать картину минувшего, но как ученый, исследователь, пылкий ум которого помогает шире, глубже, объективнее воссоздать страницы прошлого, тысячами нитей связанного с настоящим.

Еще Гоголь говорил: «Возьми картины... из коренной русской старины, но возьми таким образом, чтобы они пришлись именно к нашему веку, чтобы в них или упрек или одобрение ему было... Заставь прошедшее выполнить свой долг, и ты увидишь, как велико будет впечатление. Пусть-ка оно ярко высунется для того, чтобы вразумить настоящее, для которого оно и существует. Выведи картину прошедшего и попреки кого бы ни было в прошедшем, но таким образом, чтобы почесался в затылке современник...

Бей в прошедшем настоящее,— и тройною силою облечется

твое слово; прошедшее выступит живее, настоящее объяснится яснее».

Го Мо-жо в своих произведениях на исторические темы как раз и стремится к тому, чтобы отобразить историческое прошлое, подлинную жизнь и борьбу китайского народа, его лучших представителей, выражавших надежды и чаяния народа, в свете интересов настоящего, в неразрывной связи с сегодняшней жизнью и борьбою своего народа.

Особый интерес представляет историческая трагедия «Цюй Юань», написанная Го Мо-жо в разгар антияпонской войны.

М. Горький неоднократно говорил о патриотическом долге художника, о том, что «художник был и всегда есть лучший сын своего края, наиболее горячо и разумно любящий его... В дни несчастий своей страны он должен будить ее героический дух...»

Эти замечательные слова буревестника пролетарской революции можно отнести и к Цюй Юаню, поистине лучшему сыну своей земли, своего народа, горячо их любившему.

Цюй Юань (340—278 годы до н. э.) принадлежит к числу великих и бессмертных поэтов, которые для китайского читателя всегда стояли и стоят в первом ряду творцов величайших произведений литературы. Цюй Юань — создатель неподражаемых шедевров, пленяющих своими образами, богатством языка и исключительной поэтической фантазией. Произведения Цюй Юаня «Элегия отрешенного», «Вопросы к небу», «Призыв души», «Жаль мне минувших дней» и другие, известные под общим названием «Чуские строфы», написаны в органической связи с современным поэту общественным развитием; поставленные в них проблемы трактуются с точки зрения человека, выражающего передовые идеи своего времени.

Факты исторических судеб «Борющихся царств» (V—III вв. до н. э.) позволили Цюй Юаню передать собственную трагедию, воплотить в своих произведениях чувства глубокой и нежной любви к своей родине, своему народу, изобразить переживания поэта-борца, умирающего в одиночестве, в опале, в печали и смятении. Творчество Цюй Юаня является изображением не только глубокого и богатого внутреннего мира поэта, его личных чувств и стремлений: в его произведениях отражена целая эпоха исторической жизни и борьбы китайского народа. Полоса великих испытаний, определивших исторические судьбы Китая, определила мировоззрение и характер поэта. Цюй Юань положил начало патриотической традиции в китайской литературе. В дни великой борьбы китайского народа за свою национальную независимость и свободу голос поэта-патриота Цюй Юаня стал звучать с новой силой.

Идеи и чувства, характеризующие творчество и политическую борьбу Цюй Юаня: его непримиримое отношение к избранному пути Чуского царства, его протест, направленный



**Артист Цзинь Шань в роли Цюй Юаня.**



против пагубной политики царя Сян-вана, его разочарование, сознание обманутых надежд и бессилия — отразили противоречия целого исторического этапа, когда судьба Китая находилась в руках бездарных и недальновидных правителей.

История искусства показывает, что признание получают лишь те произведения, в которых наиболее полно выражен самобытный гений народа. Цюй Юань сумел глубоко проникнуть в душу современного ему общества, понять народ, его великую любовь к жизни, его неодолимую стойкость в испытаниях. Творчество Цюй Юаня оказало огромное влияние на формирование целого ряда крупных поэтов различных эпох.

Появление исторической трагедии Го Мо-жо «Цюй Юань» явилось крупнейшим событием в духовной жизни Китая за последние годы.

Го Мо-жо воспользовался сюжетом исторической трагедии для выражения своего протеста против царившего тогда гоминдановского деспотизма, против разгула реакционных сил в стране, против абсолютизма Чан Кай-ши, душившего все прогрессивное и новое.

С первого дня постановки трагедии «Цюй Юань» в бывшей столице военного времени Чунцине она не сходила со сцены театра подряд целый месяц. Изю дня в день театр был переполнен. Многие зрители специально приезжали в Чунцин из других городов, чтобы посмотреть эту постановку.

Образ поэта Цюй Юаня в пьесе Го Мо-жо является необычайно выразительным, сложным и собирательным.

Большое историческое полотно, нарисованное рукой подлинного поэтического мастера Го Мо-жо, убедительно свидетельствует о том, что трагическая судьба Цюй Юаня обусловлена историческими событиями, изменившими социальное лицо Китая.

Лирика Цюй Юаня ярко и многосторонне отражает подлинные, сокровенные человеческие чувства и переживания. Цюй Юань, страдающий и любящий, предстает перед зрителем в пьесе Го Мо-жо во всей силе и чистоте своих чувств и стремлений. Он является человеком большой души и пламенного сердца, которому близка судьба его родины, судьба его народа, который способен любить и ненавидеть.

Одно из основных качеств Цюй Юаня — его величайшая человечность, глубокая преданность народу, готовность пойти на самую большую жертву во имя справедливости и правды. Поэт-патриот Цюй Юань непримиримо обличает предательство и продажность правителей Чуского царства.

Трагизм личной жизни Цюй Юаня отражает трагическую судьбу его родины. Сознание поправленной справедливости, оскорбления и клевета, гонения и преследования вынуждают Цюй Юаня стать на путь самоубийства.

Голос великого певца китайской древности воспроизводится

с изумительным художественным мастерством поэтической кистью Го Мо-жо.

Го Мо-жо с огромной любовью и творческим вдохновением работал многие годы над этой темой. Только после глубокого изучения эпохи Цюй Юаня, его творчества и жизни Го Мо-жо написал свою пьесу «Цюй Юань».

В общей ткани этой пьесы мы видим, кроме ее объективного содержания, нечто автобиографическое — своеобразное повествование автора о самом себе, о своем пути понимания жизни и борьбы. Поэтому эта пьеса оказалась столь понятной и близкой современному китайскому читателю и зрителю, справедливо увидевшим в ней гневный протест против темных сил гоминдановской реакции, против тюремного режима Чан Кай-ши, против царившего тогда в Китае мракобесия.

### Го Мо-жо — борец за революционное искусство

Передовые писатели Китая находят призвание художника в верном служении своему народу. Этим объясняется огромный интерес литературных кругов Китая к произведениям советских писателей, творчество которых основано на принципах социалистического реализма и отличается высокой идейностью и народностью.

Значительны заслуги Го Мо-жо как пропагандиста и переводчика лучших произведений мировых писателей и ученых. Его перу принадлежат переводы «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «К критике политической экономии» К. Маркса, «Войны и мира» Л. Толстого, «Фауста» и «Поэзии и правды» Гете, «Борьбы», «Серебряной шкатулки» и «Правосудия» Дж. Голсуорси, «Робаят» Омар Хайяма и многих других произведений мировой литературы. В годы антияпонской войны китайского народа, Великой Отечественной войны советского народа Го Мо-жо уделяет огромное внимание переводам и популяризации книг русских классиков и советских писателей. При этом писатель неизменно призывал китайских поэтов и писателей учиться у русских и советских писателей, заимствовать их боевой революционный опыт, равняться на них.

«Как бойцы,— говорил Го Мо-жо на торжественном собрании, посвященном памяти Пушкина,— мы должны равняться на Пушкина, утверждаясь на народных позициях, и стремиться к освобождению народа и осуществлению демократии в Китае. Каждый из нас должен стать таким, чтобы его невозможно было «ни купить богатством, ни испугать бедностью, ни сломить угрозами». И когда на нашем пути встречаются проходимцы, как Дантес или Геккери, которые оскорбляют наш народ, наших сестер, то мы должны с достоинством отстаивать свою честь и без колебаний отдать за это свою кровь и жизнь».

Го Мо-жо одним из первых начал переводить и пропаганди-





по случаю 220-летнего юбилея Академии наук СССР.

«Все человечество,— сказал Го Мо-жо в своем приветственном слове,— восхищено великими успехами Советского Союза. Меньше, чем в 30 лет советским народом создана грандиозная, цветущая социалистическая республика».

Го Мо-жо посетил Москву, Ленинград, Сталинград и другие города Советского Союза, побывал на заводах и в колхозах, ознакомился с успехами восстановления и развития экономики и культуры социалистического государства и по возвращении в Китай выпустил книгу «В СССР», представляющую собой дневник путешествия.

«Пятидесятидневная поездка по Советскому Союзу,— пишет автор в предисловии к этой книге,— является самым незабываемым событием в моей жизни. Как отраднo сознание того, что моя многолетняя заветная мечта смогла осуществиться. Еще отраднее то, что самые разнообразные мои идеалы нашли свое воплощение в живых образах, виденных мною в Советском Союзе».

Народная революция в Китае, увеенчавшаяся исторической победой китайского народа, положила конец той жизни, тем социальным и политическим порядкам, против которых писатель неутомимо сражался на протяжении всего своего творческого пути и самоотверженно сражается в наши дни. Перед китайским народом открылись новые пути, новые, невиданно широкие и светлые перспективы. Началась новая, свободная и радостная жизнь, во имя которой писатель боролся и к которой призывал китайский народ силою своих произведений.

«Октябрьская революция,— пишет Го Мо-жо в «Литературной газете» от 7 ноября 1950 года,— указала китайскому народу путь к свободе, и если сегодня китайская революция смогла одержать окончательную победу, то только благодаря неизменной дружеской поддержке советского народа.

Вот уже много лет советская литература и искусство являются для нас сокровищницей драгоценного опыта, который мы изучаем. Мы горячо приветствуем день ото дня растущее советское государство. Успехи советской литературы и искусства будут и впредь примером для работников литературы и искусства Китая. Советский Союз возглавляет усиливающийся с каждым днем лагерь сторонников мира и демократии. Вдохновленные его примером, мы преисполнены решимости рука об руку с нашими советскими товарищами бороться за мир во всем мире».

В декабре 1950 года, характеризуя свои впечатления о поездке в Советский Союз, Го Мо-жо с восторгом говорит о грандиозных масштабах и темпах строительства в стране социализма, восхищается ее искусством и культурой.

«Мы восхищаемся тем,— сказал он,— как горячо любит со-

ветский народ труд, искусство и мир. Мы гордимся тем, что имеем такого близкого и уважаемого друга в лице народов Советского Союза, творческие силы которого безграничны. Эти силы еще более вдохновляют нас на героические дела».

Го Мо-жо — бесстрашный борец против гоминдановского абсолютизма, за демократические преобразования, за раскрепощение китайского народа. В самые страшные дни гоминдановской черной реакции Го Мо-жо неизменно стоял в первой шеренге мужественных борцов за свободу и демократию. Мы видим его на собраниях и массовых митингах прогрессивных кругов китайского общества. Мы встречаем его с докладами и лекциями в университетских аудиториях и клубах.

В критические для китайского народа годы антияпонской войны, когда японские оккупанты бросили свои полчища против мирного китайского народа и развязали восьмилетнее кровавое побоище, угрожая национальному существованию Китая, Го Мо-жо неизменно стоял в первой шеренге борцов за независимость и свободу своей родины, своего народа, за народное, революционное искусство, несмотря на строящийся полицейский надзор гоминдановской тайной полиции.

«Во время антияпонской войны, особенно в течение нескольких лет, проведенных в Чунцине, — пишет Го Мо-жо, — я в полном смысле жил, как в огромном концентрационном лагере. На протяжении семи-восьми лет мне запрещалось выезжать за пределы Чунцинского района».

Когда 10 февраля 1946 года в Чунцине на площади Цзяочанкоу состоялся массовый митинг, посвященный результатам работы первого Политического консультативного совещания, в числе организаторов митинга, подвергшихся зверскому избиению со стороны агентов гоминдановской тайной полиции, находился Го Мо-жо, которому было нанесено тяжелое ранение.

В годы антияпонской войны Го Мо-жо возглавлял литературный фронт прогрессивных деятелей литературы и искусства Китая. Его художественные произведения, его литературно-публицистические статьи, его доклады, выступления и пламенные патриотические речи играли огромную мобилизующую и руководящую роль.

«Мы, работники культуры, — призывал Го Мо-жо в самом начале антияпонской войны, — должны сосредоточить все свои силы для того, чтобы дать отпор японским разбойникам. Твердо стоять на своем посту! Сражаться до полного разгрома японского империализма!»

В статье «Трехлетняя война на фронте культуры» Го Мо-жо писал:

«Наша национально-освободительная война не прекратится до тех пор, пока не будут полностью разгромлены японские захватчики и возвращена вся потерянная земля, пока не будут

сметены все препятствия на пути создания нового Китая — Китая свободы, равенства и счастья».

Китайские прогрессивные деятели культуры, движимые сознанием патриотического долга, с небывалым подъемом откликнулись на призыв родины, став под знамена национально-освободительной войны китайского народа. В антияпонской войне острая борьба развернулась не только между вооруженными силами, но и на всех фронтах, в том числе и на фронте культуры.

Ведя борьбу против антинародной, буржуазной, реакционной литературы, за создание народной, реалистической, революционной литературы, Го Мо-жо, невзирая ни на полицейскую цензуру, ни на преследования и угрозы со стороны гоминдановских специальных органов, выступает с докладами, лекциями и статьями, в которых утверждает принципы передовой, революционной культуры. Характерны уже сами названия статей, опубликованных им в различных частных издательствах: «Миссия новой литературы», «Вперед по пути прогресса!», «За революционное народовластие», «Литература и демократия», «Учиться у народа», «Литература и искусство народа», «Народность выше всего» и т. п.

В речи о «Китайских литературе и искусстве военного времени» Го Мо-жо говорил, что всякий писатель, обладающий чувством достоинства и верящий в свои силы, в самых трудных условиях не бросит своего оружия и будет бесстрашно продолжать борьбу против чужестранных агрессоров, против взбесившихся, озверевших самурайских орд.

Все великое, все подлинные шедевры, которые были созданы в искусстве всех времен и всех народов, в том числе и китайского народа, корнями своими глубоко связаны с народной почвой. Жизнь жестоко мстила писателям и художникам, которые отрывались от этой питательной, животворной почвы. Го Мо-жо постоянно говорит об этом.

«Народ, — подчеркивает он, — хозяин общества, творец его духовной жизни. Подлинные литература и искусство — в основе своей народны... Народность литературы является для нас наивысшим уровнем».

Поэзия, говорит Го Мо-жо, возникла в народе и должна быть обращена к нему. Песни древних времен разных народов — песни народные; древние стихи и песни — это запись уклада, верований, чаяний народа, это наследство, оставленное народом. Когда стихи и песни оторвались от народа и стали достоянием правящих классов, тогда прекратилась также их живая жизнь. И пусть они сделаны даже тоньше и искуснее, они все же не больше, чем красивые безделушки, которыми услаждаются лишь немногие.

В статье «Путь сегодняшнего творчества» Го Мо-жо призывает писателей отображать в своих произведениях настоящую,

действительную жизнь, жизнь народа, общества, стремясь в художественных формах воплотить дух времени, движение эпохи, великие дела народа.

«Идеи сверхчеловеков,— говорит он,— это идеи безумцев; литература и искусство должны служить народу, обществу; они должны быть оружием в борьбе против нацизма, против фашизма, против всякой грубой силы и агрессии... Литература и искусство в Китае должны прежде всего служить делу национально-освободительной борьбы, делу победы китайского народа».

В статье «О национальной форме» Го Мо-жо заявляет:

«Содержание определяет форму — такова непреложная истина. И коль скоро мы за национальную форму, мы должны быть и за реалистическое содержание. Вторгайтесь в жизни! Именно здесь источник творчества. Правдиво отображайте реальность! Пишите языком самих масс, подвергая его соответствующей обработке, изображайте жизнь народа, его требования, его историческую миссию».

«Сегодня,— пишет он в другой статье,— эпоха народа. Литература и искусство, в которых мы нуждаемся, должны быть народными. В основе народной литературы и искусства должны лежать интересы народа. Поэтому литература и искусство должны быть массовыми, реалистическими, национальными и вместе с тем интернациональными».

Если поэт, писатель, художник богат духовно, если он всеми своими чувствами и помыслами связан кровно со своим народом, то талант его, оплодотворяемый животворящими соками народного творчества, расцветет и обогатит подлинное искусство. Народ, самый объективный и справедливый критик, всегда высоко оценит то искусство, в котором он узнает свои черты, найдет отражение своего внутреннего мира, услышит свой родной язык.

«Литература и искусство,— говорит Го Мо-жо,— должны служить народу, современные литература и искусство должны служить революционным действиям Народно-освободительной армии. Поэтому современное литературное воспитание должно быть направлено на то, как превратить литературу и искусство в революционное оружие, а также на то, каким образом использовать это оружие, чтобы вооружить себя и свой народ для завершения священной миссии освобождения народа».

«Каким же образом можно превратить литературу и искусство в революционное оружие? — спрашивает писатель.— Для этого раньше всего нужно, чтобы работники литературы и искусства стали революционерами, ясно понимающими современное положение Китая и возложенные на них задачи. Они должны вести последовательную борьбу против феодализма, против реакционного диктаторства, против феодально-компрдорского режима четырех семейств Китая, против гангренозной

агрессии американского империализма; они вместе с тем должны до конца поддерживать аграрную реформу, раскрепощение народа, способствовать великим всесокрушающим победам освободительной армии... Они сами должны стать воинами фронта литературы и искусства».

После победы над японским империализмом Го Мо-жо вместе со всеми прогрессивными деятелями Китая отдает свои силы служению делу демократического движения в Китае, борьбе за создание нового Китая, его культуры и искусства. И несмотря ни на какие трудности борьбы, несмотря на полицейские преследования и покушения агентов гоминдановских тайных органов на жизнь Го Мо-жо — одного из пламенных борцов за демократию и свободу, писатель мужественно и непоколебимо продолжал борьбу против гоминдановского деспотизма, вдохновлявшегося агрессивным американским империализмом.

В июле 1949 года в освобожденном Бейпине был созван первый Всекитайский съезд работников литературы и искусства. На этот съезд прибыли прогрессивные писатели и деятели искусств со всего Китая. Это было первое свободное собрание подлинных борцов за свободу и демократию, которое оказалось возможным лишь после победы Народно-освободительной армии над гоминдановскими реакционными полчищами.

Председатель президиума съезда Го Мо-жо, выступивший с речью, посвященной торжественному открытию съезда, заявил, что задачей, стоящей сейчас перед китайскими работниками литературы и искусства, является использование могучего оружия литературы и искусства для повышения революционной морали, трудового энтузиазма и для усиления борьбы за скорейшее и полное завершение нового, демократического строительства, за неуклонный подъем страны на более высокую историческую ступень. Го Мо-жо указал, что на писателей и работников искусства ложится задача — развернуть борьбу с феодальной, компрадорской и фашистской идеологией.

Го Мо-жо напомнил, что общее направление, по которому должно развиваться движение за новую культуру Китая, было ясно указано вождем Китайской компартии Мао Цзэ-дуном, обратившимся к работникам искусства и литературы с призывом учиться у рабочих и крестьян, повышать свою культуру и создавать новые формы искусства, отвечающие высоким требованиям революционной морали.

### **Го Мо-жо — пламенный борец за мир**

Литературное творчество Го Мо-жо развивалось в непосредственной связи с его участием в национально-освободительной борьбе китайского народа, в революционном движении, в связи с его большой общественной и политической деятельностью.

Го Мо-жо никогда не отделял своей творческой деятельности от борьбы народа за демократию, свободу, за мир.

«Победа китайского народа,— говорит Го Мо-жо,— по своему значению — крупнейшее историческое событие. Мы должны приложить все усилия для расширения и укрепления нашей победы, должны пробудить весь Восток и все колонии во всем мире для уничтожения империалистической системы.

Силы народных масс во всем мире сейчас могучи, как никогда. Народ находится у власти в Советском Союзе — великой стране, являющейся могучим оплотом мира. Уверенно идут по пути к социализму страны народной демократии...

В Китае говорят: «Все реки текут в море». Все народы идут сейчас к единой общей цели — к прочному миру во всем мире.

Будем же усиленно бороться, работать, идти вперед!»<sup>1</sup>.

Го Мо-жо — испытанный борец за дело мира.

В октябре 1949 года на Всекитайской конференции сторонников мира Го Мо-жо в знак признания его неустанной борьбы за дело мира был торжественно избран председателем Всекитайского комитета защиты мира. Принятая этой конференцией декларация возвещала о том, что китайский народ решительно выступает против войны, поддерживает всеобщий мир и требует запрета атомного оружия. «Пусть содрогаются наши враги перед нашим мощным походом в защиту мира! — говорилось в декларации. — Силы народа непобедимы, и победа безусловно останется за народом!» Конференция призвала китайские народные массы бороться против заговоров американского и английского империализма, замышляющего новую агрессивную войну и поощряющего японский фашизм к новому вторжению в Китай.

И вот мы видим Го Мо-жо во главе делегации 475-миллионного свободолюбивого китайского народа на двух Всемирных конгрессах сторонников мира, среди лучших сынов рабочего класса, героев труда, ученых, писателей. Мы слышим его взволнованные, пламенные выступления в Праге и Варшаве в защиту мира, свободы, демократии, против бешеной гонки вооружения, против поджигателей войны, против нового кровопролития на земле.

В своей страстной речи в защиту мира и демократии на Всемирном конгрессе Го Мо-жо заявил, что, несмотря на пережитые китайским народом иностранную агрессию и страшную колониальную эксплуатацию, «мы не останавливаемся перед жертвами, чтобы убрать всё, что стоит ещё на пути к миру. Сейчас мы ведём в Китае большую революционную войну, чтобы обеспечить подлинный внутренний мир и способствовать прочному миру во всём мире...

Мы должны быть едины и вести решительную борьбу за

---

<sup>1</sup> Го Мо-жо. Борьба за мир и события в Китае. «Литературная газета» от 1 мая 1949 года.

мир... Если, однако, агрессоры осмелятся разжечь новую войну, то силы народных масс во всём мире разобьют их, сбросят империалистическую систему и в конце концов освободят всё человечество»<sup>1</sup>.

Вместе со всеми честными людьми земного шара Го Мо-жо возвысил голос протеста против небывалого вандализма американских империалистов в Корее и обратился ко всем людям доброй воли с призывом обуздать американских поджигателей войны.

«Нет слов для того, чтобы выразить свое возмущение зверствами американских разбойников,— сказал Го Мо-жо.— Я совсем недавно вернулся из Кореи и воочию видел разрушения, причиненные американской авиацией городу Пхеньяну. Американцы бомбят без разбора, зверски истребляют мирных жителей города, расстреливают с воздуха крестьян, работающих на полях. Я видел разрушенные хижины тружеников, разрушенные школы, больницы, культурные учреждения. Я видел убитых детей, женщин, стариков.

В свое время я был свидетелем разбоя японской военщины в Китае... Я знаю о бесчинствах гитлеровцев на Западе. Теперь я видел в Корее зверства американцев...

Китайский народ, как и все прогрессивное человечество земного шара, жаждет мира. Но провокаторы войны не унимаются. Их надо обуздать. Сторонники мира могут и должны это сделать»<sup>2</sup>.

Злодеяния империалистов, заявил Го Мо-жо на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве, отнюдь не говорят об их силе, а являются свидетельством их слабости. Китайский народ любит мир... Но именно поэтому мы решительно выступаем против агрессии. История китайского народа за последние 100 лет есть история борьбы за мир.

«Американские империалисты, всемерно помогающие Чан Кай-ши,— сказал далее Го Мо-жо,— хотя и потерпели поражение в Китае, тем не менее не желают извлечь из этого для себя урок и попрежнему угрожают миру на Востоке и на Западе... Американские империалисты на Востоке идут по старой дороге японских империалистов... Во имя защиты мира мы должны до конца бороться против американской агрессии»<sup>3</sup>.

Как и другие лучшие представители китайской культуры, Го Мо-жо встретил народную революцию восторженно, с полным сознанием ее великого исторического значения для своего народа, для его настоящего и будущего, для судеб всего человечества.

«Революционная борьба китайского народа, — говорит

---

<sup>1</sup> Выступление Го Мо-жо, журнал «Новое время» № 19 за 1949 год.

<sup>2</sup> «Правда» от 29 августа 1950 года.

<sup>3</sup> Речь Го Мо-жо на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира. «Правда» от 21 ноября 1950 года.

Го Мо-жо, — увенчалась победой. Центральное Народное правительство, которого так долго ждал китайский народ, наконец, создано. Это является большой победой лагеря мира. 475-миллионный народ Китая присоединился к лагерю мира, возглавляемому Советским Союзом. Это намного увеличило силы лагеря мира»<sup>1</sup>.

Делу революции, служению народу Го Мо-жо отдает все свои силы, умение, кипучую энергию культурного, общественного, государственного деятеля.

И каждый знает, говорит Го Мо-жо, мир не придет сам, его надо завоевать!

О Го Мо-жо, неустанно призывающем к борьбе за мир, можно сказать, что он является ярким примером мужественного служения делу мира среди всех народов, самоотверженным борцом против империалистических агрессоров и прежде всего цитадели мировой реакции — Соединенных Штатов Америки.

«Бесчеловечные преступления, совершаемые американским правительством, — подчеркнул Го Мо-жо на сессии Бюро Всемирного Совета Мира 29 марта 1952 года, — являются самой большой угрозой безопасности человечества и мира во всем мире; они направлены против человеческой справедливости и нарушают все международные конвенции».

«Американское правительство, — сказал далее Го Мо-жо, — нарушило решения, принятые на Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве в 1950 году, решения, выражающие волю всего человечества, о запрещении бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения людей...

Мы полны решимости вместе со всеми миролюбивыми народами бороться до конца в целях пресечения этих преступных действий американских агрессоров»<sup>2</sup>.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном 70-летию И. В. Сталина, Го Мо-жо сказал:

«Мы должны стоять за дело Сталина, за партию Ленина — Сталина, за Советский Союз, победоносно построивший социализм, за лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом. Мы должны неустанно вести борьбу против империализма, смело разоблачать гнусные авантюры поджигателей войны, бороться за освобождение угнетенных наций и народов, бороться за длительный мир во всем мире».

При получении высокой награды — международной сталинской премии «За укрепление мира между народами» — Го Мо-жо произнес вдохновенную речь, в которой он выразил уверенность в победе многомиллионной армии сторонников мира над темными силами агрессии. С волнением произнес он

---

<sup>1</sup> «Советское искусство» от 1 мая 1950 года.

<sup>2</sup> «Правда» от 1 апреля 1952 года.



слова благодарности, обращенные к великому знаменосцу  
мира — товарищу Сталину:

Родного Сталина я вижу  
На ярком золоте медали..  
Любимый Сталин — символ мира.  
Союз Советский и Китай —  
Два сильных брата, два народа,  
Защита мира и ограда..  
Нам гений Сталина поможет  
В борьбе за мир, за труд и право,  
Народов дружба уничтожит  
Любую черную траву.

---

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, издательству «Знание».



## Имеются в продаже КНИГИ:

**ЕФИМОВ Г.** Очерки по новой и новейшей истории Китая. Изд. 2-е. Госполитиздат. 1951 г. 576 стр. Цена 10 р. 35 к.

**Страны Латинской Америки.** Справочник. Издание Государственного научного института «Советская энциклопедия». 1949 г. 960 стр. Цена 29 р. 25 к.

**Франция и ее владения.** Справочник. Издание Государственного научного института «Советская энциклопедия». 1948 г. 800 стр. Цена 24 р. 30 к.

**Продажа производится в магазинах  
книготоргов.**

Письменные заказы на книги выполняют наложенным платежом (без задатка) республиканские, краевые и областные отделы «КНИГА — ПОЧТОЙ».

**СОЮЗОПТКНИГОТОРГ  
ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА**